

Глава 52 Плохой Синцзянь

В течение всех последующих дней Синцзянь ни разу не приступил к тренировке меча. Однако, времени даром он так же не терял, полностью перестроив режим, он тратил от двенадцати и более часов на развитие и осознание Волн, что оставил ему загадочный гость. Все это время Синцзянь пытался погасить свои мысли.

Мужчина оставил Синцзянь представление о том, к чему нужно было стремиться. Благодаря этому, скорость и качество тренировок значительно выросла. А то, что Синцзянь теперь практиковал Волны почти по 24 часа в день, лишь улучшало положение. Постепенно все жизненные характеристики Синцзянь сдвигались с места и становились такими, какие идеально подходили бы Герою Меча Бури.

Однако, была одна проблема, которую Синцзянь теперь понимал и сам. Мыслей было и впрямь много, и успокоить их всех разом было трудно. Кроме того, с каждым днем волны становились все тише и тише, и от осознания этого факта, сердце Синцзянь начинало биться быстрее. Впрочем, билось оно не только от волнения по поводу тренировок, но и от волнения по поводу своего прошлого и будущего:

“Ааа!”

Сердце Синцзянь словно обложили горячими углями, грудь зажгло. В глазах Синцзянь вспыхивала то Бабуля, то Кэролайн, то Кауниц. Несспособный более сдерживать напряжение, он сорвался с места и закричал во все горло. Ему казалось, что если он закричит, то непременно выгонит своих врагов из головы, но, увы, этого не произошло.

И таинственный мужчина в тумане, и, впрочем, сам Синцзянь, не знали, что фиолетовое пламя украло у Синцзянь только положительные эмоции. Отрицательные эмоции остались нетронутыми, но вот способность любить, дружить или чувствовать родство отныне были безвозвратно утеряны.

Это и была главная и единственная причина, по которой Синцзянь не мог избавиться от мыслей. В отличие от других людей, негативных эмоций в его сознании было куда больше. Ведь они занимали абсолютно все место.

Все равно, что слепой человек чувствителен к шуму, Синцзянь чувствителен к гневу.

Все равно, что человек без ног учится лучше управлять руками, Синцзянь научился впадать в ярость...

Именно поэтому обычные методы отвлечения от мыслей не работали на Синцзянь. Для обычных людей они были в самый раз, но для тех, у кого из эмоций остались лишь чувство гнева и злобы, они не подходили.

Более того, негативные эмоции с каждой секундой размножались и становились громче. И уже сейчас обузданить их было почти невозможно.

Пока что Синцзянь не имел точного представления об этой проблеме. Однако, у него появились некоторые догадки.

Заорав, он понял, что ему стало легче. Его грудь словно немного сдулась, а сердце перестало болеть. Синцзянь стало легче, и он заметил это.

Картер, занявший десятое место из класса 256 вместе с однокашником Чжоу с восьмого места, проходили в этот момент мимо виллы Синцзянь. Услышав стоны, они холодно усмехнулись.

Они были аристократией, однако, таланты их, по сравнению с талантами Кауница, были никуда не годными. Так и вышло, что в классе они заняли положение мелких сошек, бегающих по просьбам снова и снова.

На этот раз одним из таких просьб стала попытка отвлечь Синцзянь от учебного процесса.

Широко раскрыв свой рот, Чжоу закричал во всю глотку - "Фан Синцзянь! Ты каждый день в своей вилле сидишь! Ты что, прячешься там от людей? Боишься встретиться с ними глазами?"

"Синцзянь, ты получил первое место с помощью хитрости! Ты вообще себя мужиком считаешь после такого?", - подхватил Картер - "Если бы я оказался на твоем месте, я бы не сидел, сложа руки... Я бы уже бросил Академию к чертям! Совсем стыда нет? Ага, ты, наверное, опять сидишь и выдумываешь свои коварные планы?! Способностей нет, так теперь хитростью хочешь положение вытянуть!?"

Так продолжалось долгое время. Теперь даже другие Рыцари, случайно проходящие мимо, начинали верить этим двум крикунам. Нахмутив брови, они и сами невольно стали осуждать Синцзянь.

Сам же Синцзянь, что лишь недавно успешно подавил очередную волну гнева, уже не мог сдерживать себя. Ярость постепенно заполняла разум, а глаза его наливались кровью. Все, что сейчас хотел Синцзянь - избить двух крикунов до смерти.

Тем не менее, он сдерживал себя. Ведь он понимал, что если сорвется сейчас, смысла продолжать тренировки культивационных методов - нет. Прогресса ведь все равно не будет.

Тяжелым усилием воли, Синцзянь все-таки остался сидеть на месте. Он изо всех старался отогнать навязчивые мысли и пока что у него это выходило.

Двое снаружи же и не думали прекращать... Оскорблений в адрес Синцзянь становились все грубее и грубее. Выносить их, особенно для Синцзянь, было уже невозможно:

"Ты, презренный человечишко! Да как тебе вообще совесть позволяет оставаться в Академии после того, что ты провернул?!"

"Хаха! Готов поспорить, его родители ничем не лучше, чем он сам! Отец, небось, аферист, а мать шл*ха!"

Глаза Синцзянь распахнулись. Вены на всем теле вздулись. Синцзянь начал буквально сгорать изнутри, сквозь зубы он процедил:

"Со смертью играетесь, ублюдки!"

Терпеть оскорблений Синцзянь больше не мог. Сорвавшись с места, он подлетел к двери и, выбив ее, метнулся к двум крикунам. Скорость его движений была такой огромной, что ни у Картера, ни у Чжоу не было и шанса заметить опасность. Все, что они успели увидеть - расплывчатую тень, что пулей вылетела из виллы.

Бум буум буум буум!

Синцзянь не пользовался техниками. Вместо этого, он просто наносил удары руками. Около десяти из них в одно мгновение пришлись прямо в лицо Картера. На этом Синцзянь не останавливался, он двигался вперед и продолжал бить. Через некоторое мгновение, Картер потерял сознание, и тогда, Синцзянь нанес заключительный удар, которым отбросил его на сотню метров вперед.

Сила Картера и Чжоу была хуже, чем у всех остальных в классе 256. Синцзянь же обладал скоростью, что уже давно превышала отметку в 40 очков. Даже многие из тех, кто завершил свою первую профессию не были ровней Синцзянь, не то что бы эти двое. При всем своем желании они не могли контратаковать Синцзянь, более того, они не могли даже увернуться от его ударов. Ведь заметить для них их было невозможно...

Так, всего за мгновение Синцзянь избил Картера. Тот, отлетев на сотню метров, упал, закатив глаза. Все его лицо было покрыто зелеными и синими пятнами, а из носа сильным потоком хлестала кровь. Сделав усилие, он попытался подняться, но Синцзянь, тут же подлетевший к нему, ударили его по лицу еще раз. Этого удара хватило для того, чтобы он потерял сознание снова. Но на этот раз уже надолго...

Раскрыв рот от удивления, Чжоу завизжал, словно девчонка, которую собирались вот-вот изнасиловать - "Ты! Ты! Ты! Что ты делаешь вообще?! Академия запрещает устраивать бои!"

"Поговорим с тобой после того, как я из тебя деръмо выбью..."

Синцзянь метнулся вновь. Словно призрак, в одно мгновение он преодолел расстояние в сотню метров и схватил Чжоу своей рукой прямо за голову. Еще недавно Чжоу хотел убежать, но уже теперь болтался в воздухе. Синцзянь поднял его над землей, впившись пальцами в волосы.

От безысходности тот начал колотить Синцзянь ногами и руками, надеясь вырваться. Однако, удары эти не приносили Синцзянь вообще никакого урона. Тело Синцзянь было гораздо крепче тех ударов, которые мог наносить Чжоу. Пусть он и был умельцем махать руками, уровни этих двух были слишком разные.

Синцзянь, не выпуская головы противника из своей руки, холодно усмехнулся. В Следующий момент, замахнувшись телом Чжоу, Синцзянь обрушил его со всей силы на землю. Скорость и сила была такой, что, казалось, пространство во время замаха немного исказилось. Мгновение спустя, голова Чжоу с грохотом вонзилась в тротуар.

Руки и ноги начали биться в конвульсиях. Чжоу отключился.

Закончив все то, что он хотел, Синцзянь почувствовал, как его разум опустошился. Мысли сократились примерно на 70-80%. В тело Синцзянь, наконец, пришло настоящее спокойствие.

В голову Синцзянь начали закрадываться очень важные и долгожданные мысли:

'Значит, пламя забрало любовь, но оставило ненависть, так?

'Обычные методы подавить мысли мне не помогают...

'Выходит, я должен избавляться от своего гнева с удвоенным старанием. А лучшим способом избавления, получается, будет избавления от гнева через жестокость.

'Верно, так я и избавлюсь от всех обид и гнева, очищу свой разум...'

В ту же секунду Синцзянь почувствовал, как его тело начало меняться. Энергия теплыми волнами проходила через все тело и эхом отзывалась в каждой конечности. Тело перешло в какое-то особое состояние умиротворения.

Сердце, наконец, успокоилось. Искусство Медитации Ледникового Периода заработало на всю мощь, даря душе спокойствие.

Тепло снаружи тела, тепло внутри тела. Сердце и разум спокойны, и легко уживаются с остатками гнева.

Синцзянь получилось осознать Технику Медитации Ледникового Периода!

Размышления Синцзянь прервали прибывшие мастера. Самым первым из мастеров шел Дик. Покраснев от ярости, он взревел - "Фан Синцзянь! Что ты тут устроил?! Ты что, правила Академии забыл? Неужели ты не чтишь уставы своих старейшин!?"

"Они плохо сказали о моих родителях. Академия должна быть рада, что я подчинился правилам, и не убил их", - холодно доложил Синцзянь - "Если вы и правда считаете, что меня нужно наказать - дерзайте. Вот только если их хамство повторится, в живых еще раз я их навряд ли оставлю.

"А еще, передайте о случившемся Каунице. Осталось два с половиной месяца. Скоро придет время, и тогда я пересчитаю ему все ребрышки. Буду ломать их одно за другим..."

Услышав то, что говорит Синцзянь о Каунице, Дик пришел в бешенство. Подняв руку и выставив, словно прицел на Синцзянь свой палец, он закричал басом - "Никакого уважения к предкам! Какой невежа! Арестовать, я лично доложу об этом случае главе!"

Хотя с Синцзянь и поступили несправедливо, он не был зол. Все, что он делал - лишь спокойно и холодно улыбался. Раньше, конечно, он бы начал протестовать, но теперь, когда он усвоил Искусство Медитации Ледникового Периода, все происходящее совсем не задевало его сердце.

Теперь ему казалось, что в его голове наступила зима. Все его сознание было покрыто льдом и снегом. Чувство отрешения от всех мыслей было и правда прекрасно.

Так Синцзянь, наконец, понял, что он на верном пути. По его расчетам, примерно через семь или восемь дней, он окончательно закончит практики и добьется идеального владения этим методом медитации...